

## **СОДЕРЖАНИЕ И КОРРЕКТИРУЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНЫ В ПРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ**

Проблема нравственного становления личности включает вопросы о факторах и характеристиках этого процесса. В педагогике поиск ведется в сфере рационального (формирование сознания, развитие мышления и нравственных чувств, организация практического опыта). Некоторые психокоррекционные методы граничат с оккультизмом в установке на нейтрализацию волевых механизмов и личностного потенциала (кодирование, нейролингвистическое программирование). Это ограничивает изначально присущую человеку свободу и творчество в построении своей личности. Уровень синтеза научного знания (педагогическая психология, философия образования) не охватывает представление о целостности личности и не может быть основой системы воспитания. Популярность бихевиоральных подходов объясняется простотой методов и легкостью получения быстрых результатов в адаптивных целях. Современная социально ориентированная гуманистическая психопедагогика оставляет за пределами своей компетентности целостность свободной творческой личности как носителя нравственности. Это приводит к мысли о существовании путей духовного и нравственного воспитания, находящихся вне зависимости от исторического уровня развития научного знания. Такие возможности существуют в традиции христианства. Среди них выделяется корректирующее влияние на личность православной иконы.

Создание иконы уникально и сопровождается множеством предписаний, связанных с ее назначением - передать содержание и смысл Священного Писания в графическом изображении. Предписания касаются каноничности иконы и характеристик личности иконописца. Икона как духовное явление в мире является загадкой: отрицается индивидуальное авторство иконы; адекватность иконы обуславливается ее необычностью ("обратная" перспектива, отсутствие светотени), икона не определяется как художественное произведение. Логичен вывод о неслучайности особенностей иконы и их определяющей роли в ее дидактической функции.

Особое значение в православии придается духовно-нравственному состоянию иконописца. Максим Грек указывал, что "аще же кто зело имати быти хитр святых икон воображению, а живый не благолепотне, таковым писати не повелети"<sup>1</sup>.

Возникают вопросы: как духовная информация передается через иконописное изображение, что она включает и в какой степени со-

держится в иконе. Наука объясняет существующее в религии до тех пор, пока “хватает” научного знания. Интенсивное проникновение науки в религию не целесообразно: оно не соответствует христианскому догмату веры как основе духовной практики. Синтез науки и религии ограничен, так как ведет к смешению различных способов познания. Он оправдан в информационном аспекте и полезен для людей, далеких от церкви. В основе известного психокоррекционного влияния на личность православной иконы лежит теория психомоторной связи (И.М.Сеченов). Графическое изображение является проекцией состояния психики посредством фиксации моторики рисующей руки как следа движения. А.Н.Леонтьев подчеркивает связь афферентно-эфферентного поля руки с гностическими образованиями в психике и внутренними установками человека<sup>2</sup>. Сила следа движения зависит от силы действующего впечатления, а, следовательно, эмоционального состояния личности. Б.И.Додонов определяет эмоцию как деятельность оценивания информации о мире, кодируемой восприятием в образной форме<sup>3</sup>. Такое ценностное переживание мотивирует характер личностных установок.

Психическая деятельность человека, в том числе эмоциональное переживание, выражается внешним движением. Значительная часть двигательных реакций задерживается волевым усилием, а психическая деятельность остается во внутреннем плане в форме мысли, представления. Сохранение следа движения в психике зависит от частоты повторения и значимости воздействующего стимула<sup>4</sup>. Поскольку процесс возбуждения в ЦНС одинаково осуществляется в случае непосредственного воздействия стимула и в случае представления о нем, движение зависит от представления, мысли. Содержание мыслительной деятельности определяется реальностью, знакомыми категориями<sup>5</sup>. Мысль, лежащая в основе задержанного движения, фиксируется суммированием напряжения мышечной энергии<sup>6</sup>. В этом состоит механизм взаимодействия ценностно-мотивационной сферы личности и моторики руки. В графическом закодированы психические явления, связанные с потребностями, ценностями и направленностью личности автора. А.А.Смирнов указывает: человек рисует не то, что видит, а то, что знает<sup>7</sup>. Это подтверждают изображения в произведениях сюрреализма, авангарда, в рисунках детей и людей, “не умеющих” рисовать. Р.Арнхейм замечает, что графическое произведение есть суждение о действительности<sup>8</sup>.

Каким же образом знание о реальности формируется и выражается графикой? По А.Н.Леонтьеву, содержанием знания являются системные связи реальности, лежащие за внешним обликом вещей. Образуется система значений, составляющих личностный смысл и индивидуальный образ мира. Изобразительная деятельность рассматривается как познавательная, завершающаяся созданием образа<sup>9</sup>.

Личностный смысл фиксируется моторикой руки в виде графического следа движения в закономерно обусловленной графической форме как показателе присутствия в изображении конкретного знания<sup>10</sup>. Смысл иконописного изображения определяется результатом познавательной деятельности иконописца, т. е. знанием о реальности. Символизируя доминантную идею, иконописец выходит из-под влияния стереотипов художественной культуры, строя изображение в соответствии со своей индивидуальностью и закономерностями графической символизации идей и образов. Необычность иконописного изображения свидетельствует о принципиально особом знании иконописца.

Графическая практика в психофизиологическом понимании есть проекция внутреннего мира рисующего. Воздействие иконописного образа на личность смотрящего обусловлена одинаковой интерпретацией знака рисующим и зрителем в системе механизмов символизации и восприятия. Эта закономерность лежит в основе православного иконописного канона. Каноничность иконы - это сложившаяся в духовной практике и зафиксированная Вселенским и местными соборами нормативная определенность выражения содержания Священного Писания средствами изобразительной деятельности. Определенность позы, жеста, формы, линий объективно выражает православное знание, которое носит не узко индивидуальный, а всеобщий (соборный) характер, соответствующий Евангельской Истине. В богословии подчеркивается соборное авторство конкретной иконы и ее познавательно-дидактическая функция. Символизованный в каноне духовный опыт Церкви нельзя рассматривать как самостоятельный замысел художника. Е.Н.Трубецкой указывает, что в иконе нет ничего произвольного: она входит в состав православного храма<sup>11</sup>.

Диалектика взаимодействия соборного и индивидуального отражается в содержании иконы. Каноничность касается закономерного знака и портретных черт, в остальных случаях предоставляя возможность для передачи духовно-индивидуального. Индивидуальное понимается В.В.Зеньковским как высшее, личностное проявление абсолютного начала<sup>12</sup>, что обусловлено изначальным присутствием образа Божия в человеке. На выявление, раскрытие, воссоздание образа Божия направлена православная система воспитания личности в ее потенциале положительного. Возведение личности к свободе от деформаций (греховности) представляет собой развитие подобия Божия в человеке как условия спасения и является целью воспитания. Эта психолого-педагогическая идея православного сознания лежит в основе требований к личности иконописца. По мнению преп. Иосифа Волоцкого, личность иконописца должна быть причастна личности изображаемого первообразца посредством духовного опыта<sup>13</sup>. О. Павел Флоренский указывает, что иконописцы не случайны<sup>14</sup>. По утверждению Л.А.Успенского, в иконе содержится Откровение, полученное худож-

ником, сообразующим свою жизнь с Откровением в мсру своего ему причастия. Причастностью является содействие, деятельностные усилия человека как сотрудника Божия, носителя и исполнителя Божественного замысла. Каноническая икона является результатом совместного творчества - божественного и человеческого<sup>15</sup>.

Истинность иконы определяется духовным уровнем ее исполнителя. Православная направленность ценностно-мотивационной сферы личности иконописца формирует установку на вхождение в состояние святости. Святость является внутренним состоянием личности, которое проецируется в иконе посредством психомоторной связи и является ее содержанием. В эстетике святость рассматривается как "лицо" древнерусской культуры<sup>16</sup>. Психологическая сущность состояния святости состоит в приближении индивидуального сознания к восприятию Бога. По утверждению архиепископа Сергия Спасского, мир есть отчасти образ Божий. Бог открывает себя, т. е. Свой образ, которым является постигаемый человеком тварный мир, настолько, насколько человек в состоянии вместить в себя Бога как реальность<sup>17</sup>. Способность к восприятию Бога как формирование адекватной картины мира определяется духовным и нравственным потенциалом личности и отражается в графической проекции.

В изображении, как отражении подсознания рисующего, закодированы личностные противоречия, в норме присущие "обычному" человеку. Это явилось психофизиологической основой формирования светской художественной культуры. Богословие указывает на отражение в ней греховной, "страстной", т. е. невротической сущности человека. Состояние святости адекватно психологическому (нравственному) здоровью. Православие, объявляющее личность как индивидуальность высшей ценностью мира, признает ценностью эмоцию при условии абсолютной направленности ее к добру: Бог есть любовь, и мир сотворен Богом как предмет излияния Божественной любви. Бесстрастие, в идеале присущее иконописцу, понимается св. Григорием Паламой как преобразование, освящение эмоции, приобщение ее к Божественной благодати в "переводе от зла к добру"<sup>18</sup>. Этим обусловлено психокоррекционное влияние иконы, а православный иконописный канон можно понимать как графический симптомокомплекс (систему признаков и показателей) духовного и нравственного здоровья личности.

То, что невозможно видеть непосредственно, духовно созерцается через икону. Интериоризация святости посредством восприятия иконописного образа обусловлена проекцией в иконе реальности мира. Знание реальности закреплено в соборном сознании православной церкви. Индивидуальное усвоение знания означает вхождение человека в состояние святости. Содержанием святости как психоэмоционального состояния, в котором Бог отображается в человеке и через

него проявляет Свою силу<sup>19</sup>, являются внутренние характеристики личности, соответствующие абсолютному психологическому здоровью. Приближенность иконописца к состоянию святости означает его причастность изображаемому первообразу, определяет содержание конкретной иконы и ее объективность. Икона есть личностное общение тех, кто находится в Духе Святом, с земным миром<sup>20</sup>. Иконописец Григорий Круг, подчеркивая оживляющее воздействие иконописного образа, указывает, что содержанием иконы является Свет Преображения Христова<sup>21</sup>. Включение состояния святости как преображенного внутреннего мира человека в содержание иконы осуществляется посредством механизма психомоторной связи. Это обуславливает объективную закономерность графической символизации характеристик внутреннего состояния иконописца, которая зафиксирована православным иконописным канонам. Икона есть выражение духовного опыта святости, а свойством святости является освящение всего, что с ней соприкасается<sup>22</sup>. В знаке иконописного изображения содержится информация об Истине<sup>23</sup>. Адекватность восприятия объективно закономерной символики и проекции ее смысла обеспечивает подсознательное усвоение человеком этой информации. Личностная установка человека на духовное стремление к Первообразу (в молитве перед иконой) приобщает его личность к содержанию внутреннего мира иконописца и к соборному духовному опыту православной церкви в восхождении к святости.

<sup>1</sup> Философия русского религиозного искусства XVI-XX вв. - М., 1993. - С. 47-48.

<sup>2</sup> Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. - М., 1983. - Кн. 2. - С. 31, 42.

<sup>3</sup> Додонов Б.И. Эмоция как ценность. - М., 1978. - С. 29.

<sup>4</sup> Сеченов И.М. Избр. произв. - М., 1952. - Т. 1. - С. 84.

<sup>5</sup> Там же, с. 84, 31, 92, 94, 237.

<sup>6</sup> Психологические тесты /Сост. Э.Р.Ахмеджанов. - М., 1995. - С. 285.

<sup>7</sup> Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии /Под ред. И.И.Ильцова, В.Я.Ляудис. - М., 1980. - С.62.

<sup>8</sup> Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. - М., 1974. - С. 48.

<sup>9</sup> Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. - М., 1983. - Кн. 2. - С. 232-239, 251-261.

<sup>10</sup> Выготский Л.С. Собр. соч. - М., 1987. - Т. 2. - С. 396.

<sup>11</sup> Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе. - М., 1991. - С. 101.

<sup>12</sup> Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии - М., 1966. - С. 60-61.

<sup>13</sup> Преп. Иосиф Волоцкий. Послание иконописцу. - М., 1994. - С. 219.

<sup>14</sup> Философия русского религиозного искусства XVI-XX вв. - М., 1993. - С. 265.

<sup>15</sup> Успенский Л.А. Богословие иконы Православной церкви. - М., 1989. - С. 154, 427-428.

<sup>16</sup> Бычков В.В. Русская средневековая эстетика XI-XVII вв. - М., 1995. - С. 20.

<sup>17</sup> Спасский С. Православное учение о почитании святых икон. - СПб., 1995. - С. 45.

<sup>18</sup> Успенский Л.А. Богословие иконы Православной церкви. - М., 1989. - С. 194.

<sup>19</sup> Спасский С. Православное учение о почитании святых икон. - СПб., 1995. - С. 64, 46.

<sup>20</sup> Православная икона. Канон и стиль. - М., 1998. - С. 39.

<sup>21</sup> Инок Григорий Круг. Мысли об иконе. - М., 1997. - С. 8.

<sup>22</sup> Успенский Л.А. Богословие иконы Православной церкви. – М., 1989. – С. 136, 149.

<sup>23</sup> Языкова И.К. Богословие иконы. – М., 1994. – С.17.

**В.И. Широкова**

## **ИЗУКРАС КОЛОКОЛОВ: К ПРОБЛЕМЕ ДУХОВНОЙ И ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУСОВ**

Колокол – один из предметов духовной и материальной культуры белорусов. Появившийся в Полоцком княжестве после крещения Киевской Руси, колокол на протяжении последующих веков разделит судьбу наших предков, стал свидетелем и участником важнейших исторических событий в жизни белорусского народа. Сначала его использовали как богослужебный предмет, а в дальнейшем стали применять и для других целей: в зависимости от выполняемых функций колокола были сторожевые, часовые, вечевые (в городах, получивших Магдебургское право), метельные, пожарные, судовые, а более мелкие – колокольчики – ямщицкие (поддужные), школьные, пастушеские и др.

Самые любовные и благоговейные чувства белорусы проявляли к церковным колоколам. По существовавшей христианской традиции в момент отливки колокола читали специальные молитвы, а перед тем, как повесить на колокольне, служили чин освящения. Разбитые или пострадавшие во время пожаров, войн и других бедствий колокола не выбрасывали, а переливали.

Сохранившиеся до наших дней белорусские колокола поражают совершенством формы, звуковыми свойствами, богатством изукраса и являют собой образец художественного литья белорусов. Колокол привлекает к себе внимание специалистов из многих областей знания: историков, музыковедов, физиков, этнографов, металлургов, искусствоведов и др. Письменные источники, археологические находки, сохранившиеся до нашего времени старинные колокола, собранный нами иллюстративный материал позволяют сделать определенные выводы об изукрасе белорусских колоколов.

Отличительной особенностью белорусских колоколов является сравнительно небольшой их размер. Здесь мы не встретим колоколов-гигантов, как в России, где они достигали 8, 10, 12 тысяч пудов весом. Белорусские колокола были средних размеров, но очень звучные и отличались богатым изукрасом. В него традиционно входили:

1) изображения ангелов, Пресвятой Богородицы, Николая Чудотворца и других святых (например, на Жировицкой колокольне завешен один колокол с изображением Пресвятой Богородицы, другой – св. Николая Чудотворца; в Полоцком национальном историческом музее-заповеднике находится сейчас колокол, на котором изображена